

Культура. — 1997. — 15 мая. — С. 15.
Из Лондона с радостью и печалью

ПРОФИ БРЕМИНГ

ЭМИЛЬ БРАГИНСКИЙ

Премьера в Лондоне! Конечно, это событие в жизни каждого драматурга. Не буду скрывать — мне очень хотелось побывать на премьере, очень. В Лондоне до этого я был, на собственном спектакле — нет. Пришло приглашение, получены английские визы, куплены билеты, едем, едем, вернее скажем, летим...

Лондон встретил меня цветущими магнолиями, цветущими вишнями и яблонями, цветущими леди и джентльменами. Тепло. Многие джентльмены сняли уже пальто и куртки, распахивают в разогнутых пиджаках, демонстрируя разноцветные жилеты. По парку возле Королевского дворца важно разгуливают пеликаны. На значимых английских газонах ребятки уже во всю гоняют футбольный мяч. Мячи то и дело вылетают на мостовую. Но... на прилегающих улицах, на мостовых сделаны специальные крутые асфальтовые горки, водители, хочешь — не хочешь, вынуждены тормозить и, следовательно, ехать по улицам медленно.

Лондон встретил меня также и растерянной, гибкой режиссера Джулии Монро (молодой обаятельной женщины, которая представила мои „Лакейские игры“).

Правда, вскоре мне показалось, что я возвратился в Москву.

— Денег нет — сказала Джулия с тоской. — Денег нет ни на что, артистам платить нечем!

Оказывается, у них там, в благополучном капитализме, те же проблемы. Джулия сама переехала пьесу (блестяще, между прочим!), собрала артистов, и... нужен спонсор, нужен богатый дядя или богатая тетя, которые дадут денег, вначале хотя бы для того, чтоб снять помещение для репетиций, а потом сыграть премьеру. И последующие спектакли тоже. Для того чтобы „раскрутить“ спектакль в Лондоне, требуется сделать ему рекламу — на телевидении, в газетах, на радио, выпустить красочные афиши — на все это нужны большие деньги. Их нет.

Хотя какие-то начальные деньги Джулия достала, где — не знаю, но раз премьера состоялась, значит, раздобыла. Или банк ограбила. Нет, если бы „взяла банк“, помещение было бы получше. Это же, которое по-

сит забавное название — „Театр эт сетера“, что по-русски означает „Театр и так далее...“, более чем скромное. Район неплохой, не шикарный район, но близко от центра, и от станции метро три минуты ходу. Находится театр на втором этаже, над пабом, по-нашему над пивной. И вход через паб, где посетители, конечно, меньше всего думают об искусстве. Но вход через паб — это как раз считается нормальным.

Мест в зрительном зале всего пятьдесят, в этом нет ничего скверного. В Москва, в моем любимом Театре на Покровке у Сергея Арцибашева, на десять мест больше. Но у Арцибашева есть некоторое подобие фойе, здесь нет даже подобия. Потому Монро вынуждена играть пьесу в одном акте, ведь в антракте зрителям, кроме как в паб, податься некуда.

Сцена, стены, потолок — все покрашено черной краской, омайки для зрителей — тоже. Типично студийное помещение. Декорации на сцене нет никакой (на декорацию нет денег), реквизита практически — тоже, если не считать реквизитом стол и стул (на реквизит денег тоже нет). Хотя, извините, на полу расположен в форме звезды с разноцветными зубцами кусок красного сукна. Потом, по ходу спектакля, появится еще большее-пребольшое одеяло. Все! Кстати, предполагая, не спрашивал, что актеры играют в своих собственных костюмах.

На премьере одним из первых появился в зале одороженный мальчик, ростом где-то под метр девяносто, со здоровенным кружкой в руке. Он уселся неподалеку от меня и сразу сделал хороший глоток пива. Я этого зрителя возненавидел.

Начался спектакль, и буквально через несколько реплик я позабыл и про более чем скромное помещение, и про зрителей во главе со здоровенным детинкой с кружкой пива. Забыл потому, что начался Спектакль. Господи, как они играли и как это поставлено! Автору нечего хвалить свой спектакль, но я хвалю не пьесу, а хвалю поразительного английского режиссера и удивительных английских актеров.

Играют комедию именно так, как всегда мечталось автору. Ни единого заигрывания со зрителем, ни единой гримасы или нарочитых ужимок. Ни одной мизансцены, специально расчитанной на смех. Хотя по ходу представления зрители все раз-

но много и от души смеются. Потому что для режиссера смех не цель, а естественный результат.

Как они играют любовь, с какой самоиронией разыгрывают свои „лакейские игры“, как играют „переход на другую сторону“.

Все строго, все по правде, все вглубь, а не по поверхности. Каждый характер не однозначен, а многогранен, каждый.

Поразительно, но я не смог, когда меня спрашивали, выделить из себя хотя бы одно замечание, хотя бы одно дельное предложение.

Когда в финале актеры вышли на поклон, я увидел одороженного малого, который, зажав кружку между коленями, бурно аплодировал. Я незлобно пригласился и обнаружил, что кружка почти полна, то есть, войдя, он сделал первый глоток, зато потом, за время спектакля, не сделал больше ни одного! Так и просидел с почти полной кружкой в руках. Это была лучшая рецензия на мой спектакль за всю мою долгую жизнь, и я полюбил этого зрителя навсегда, он стал мне родным и близким, хотя он этого не знает и не узнает.

Потом я говорил актерам благодарственную речь. По-английски, конечно. Но мой английский таков, что это, скорее, не английский, а брагинский язык, и я не уверен, что актеры поняли, что я там восторженно бормочу, но, уверен, поняли, что мне чрезвычайно понравилось, хотя они и сами знают себе цену. В каждом актере есть четкое ощущение чувства собственного достоинства.

Я не могу не назвать артистов, называю их в той последовательности, в какой они названы в программе:

— Элисон Бремкин, Джина Ролэнд, Майкл Адамс, Валери Воген-Уильямс, Сара Барроу, Дрю Райз-Уильямс, Дэвид Стивенс!

Теперь они сняты мне по ночам, и я счастливо сплю. Это моя огромная радость, но одновременно и боль. Потому что деньги на аренду помещения кончались в апреле. Удалось Джулии Монро где-то и как-то достать деньги на то, чтоб спектакль продолжил жизнь уже в другом, значительно лучшем помещении (такое помещение она нашла, договорилась, не знаю, и, не скрою, по понятным причинам, не хвалю, у меня мужества позвать в Лондон и спросить). Но воспоминание об этом спектакле отнять у меня нельзя, я помню этот спектакль наилучшим.